

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИЧНОСТИ ФЕНОМЕНА «КОНЕЦ ИСТОРИИ»

Yu.V. Gulyuta

TO A QUESTION ABOUT THE SYMBOLICALNESS OF PHENOMENON «THE END OF THE HISTORY»

The phenomenon's symbolicalness of the end of the history is taken up in this article. The history has its beginning. It's logically to suppose that things which have the beginning must have the end. However, this statement has hypothetical nature, because the end of the history is metaphysical occurrence. That is why we can take this phenomenon up just through the prism of symbolicalness.

Исследуя символическое значение конца всемирной истории, мы невольно задумались над следующей проблемой: «А можно ли вообще говорить о феномене «конец истории» или же это очередной продукт человеческого воображения»? Если же это человеческий вымысел, то тогда целесообразно ставить вопрос не только о символическом значении данного феномена, но и о символичности его существования.

Для того чтобы ответить на вопрос о существовании конца истории, необходимо обратиться к проблеме бесконечности, которая составляет диалектическое единство с исследуемым нами феноменом.

Что же такое бесконечность? Если верить толковым словарям, то это:

1. Что-либо, не имеющее конца, пределов.
2. Немерно длинный, непрекращающийся.
3. Чрезвычайный по силе проявления [3. – С. 42].

Мы считаем, что вполне возможно признать тот факт, что история человечества бесконечна, а именно, если придерживаться первого толкования, – она не имеет предела во времени. Эта гипотеза существует, как равно существует и другая – «история имеет свое завершение».

Ф. Бэкон, рассуждая о процессе познания человеком окружающего мира, выделил несколько заблуждений, которые тормозят познавательный процесс. Одним из самых сильных является предубеждение рода. Вот что он пишет по этому поводу: «Идолы рода находят основание в самой природе человека, в племени или самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума покоятся на аналогии человека, а не на аналогии мира. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде» [1, С.19]. Это высказывание мы привели не случайно, ведь попытка установить границу там, где ее может в принципе не быть, есть ни что иное, как идол человеческого рода.

Следует отметить, что категория «бесконечность» сегодня является фундаментальной в таких науках, как математика (алгебра и особенно геометрия), физика и других. Ф. Энгельс утверждает, что «...математическое бесконечное заимствовано из действительности, хотя и бессознательным образом, и поэтому оно может быть объяснено только из действительности, а не из самого себя, не из математической абстракции» [6, С.396]. Иначе говоря, Ф. Энгельс полагает, что понятие «бесконечность» переключалось из быденной жизни в абстрактные математические конструкции. Однако с этим можно поспорить, ведь по большому счету, все, что подвластно человеческому зрению – имеет предел. Даже употребляя такие слова, как «всегда» или «никогда», человек, так или иначе, их лимитирует в своем сознании. Например, никогда, пока я жив и т.д. И на этом основании достаточно спорным является высказывание немецкого философа. Получается, скорее, наоборот: люди пытаются переложить теоретическую математическую бесконечность на бытовую сферу.

Учение о бесконечности приобрело свой научный статус в философии. Достаточно вспомнить апейрон Анаксимандра, который, по сути, есть ничто иное, как бесконечная протяженность. Парменид, рассуждая о бытии, также выходит на данную проблему. В философствовании же Зенона это учение получает максимальное развитие. Основные его идеи сводились к тому, что время и пространство в принципе бесконечны. Бесспорно, сейчас говорить о правильности утверждений древнегреческого мыслителя не приходится: его учение о бесконечном делении достаточно аргументировано опровергли. Так, например, М. Герценштейн опровергает это следующим образом: «Возьмем, к примеру, мир целых вещественных чисел. Мы знаем, что к любому целому числу можно прибавить единицу и получить еще большее число. Если выполнять эту операцию $n \rightarrow \infty$ раз, то получится бесконечность; то же самое получится, если удваивать число. Вместе с тем любое число можно разделить пополам, получив меньшее вещественное число, которое можно и дальше делить пополам, повторяя эту операцию хоть $n \rightarrow \infty$ раз. Но в реальном мире, увы, не удастся совершить переход $n \rightarrow \infty$. Например, если мы начнем удваивать отрезок длиной всего 1 см, то всего лишь после примерно 100 подобных операций получим отрезок, равный размеру всей нашей Вселенной, и его дальнейшее удвоение потеряет физический смысл. И наоборот, если мы начнем делить пополам отрезок длиной 1 см, то

спустя всего около 50 таких операций получим отрезок, равный границе малых расстояний, к которым экспериментально приблизилась современная физика» [2. – С.43]. Таким образом, можно говорить о том, что категория «бесконечность» исключительно научная категория, в быту же терпит крах.

Те явления, которые мы склонны считать проявлениями бесконечности (например, космическое пространство), не укладываются в рамки человеческого сознания. Это происходит потому, что разум и логика, опираются на чувства (зрение, слух, обоняние и т.п.) – а все они сугубо материалистичны и соответственно могут воспринимать лишь ограниченное количество информации.

Для упрощения мыслительных процессов человеческий мозг их так или иначе унифицирует, а именно темпорально или локально лимитирует. А. Фоменко объясняет это следующим образом: «Геометрическая бесконечность наиболее доступна для демонстрации и в то же время чрезвычайно сложна, поскольку часто вступает в конфликт с нашей геометрической интуицией, основанной на повседневном опыте. Дело в том, что физиологические механизмы восприятия, вероятно, не в состоянии адекватно реагировать на абстрактное интеллектуальное задание «представить геометрическую бесконечность», и наш мозг вынужден подменять «подлинную бесконечность» интуитивно более понятным и грубым геометрическим объектом, иногда совершая при этом незаметную ошибку, подстановку» [5. – С.42]. Подобную точку зрения высказывает и В.Б. Сухов. Однако для того, чтобы понять стремление человека ограничить бесконечное, он обращается к проблеме познающего субъекта. Познающий субъект наделен сознанием – развивающейся информационной моделью реальной действительности, реализованной в виде комплекса мыслительных процессов в материальном носителе разума субъекта – его мозге. Однако сознание человека вовсе не предохраняет его от смерти. Время существования человека на земле конечно. А это значит, что все способности человека тоже конечны. И познавательная способность в том числе. В.Б. Сухов полагает, что неограниченность процесса познания можно представлять себе только как потенциальную тенденцию развития, потому что реальный процесс познания на каждом этапе ограничен. Это и физические ограничения самого субъекта, и ограничения окружающей среды. Иначе говоря, «процесс познания объективной реальности (и в частности, – законов физики) в теоретико-множественной формулировке можно представить как отображение (отражение) бесконечного множества (предметов и явлений действительности) в конечное множество (информационное пространство сознания субъекта). Поэтому вполне логично то, что человек в силу конечности своих возможностей не способен понять, прочувствовать бесконечность» [4. – С.48].

Итак, мы пришли к выводу, что человеческое сознание ограничено. Однако же человек, так или иначе осуществляет попытки постижения бесконечности. Как он это делает? При помощи абстракции В.Б. Сухов и мы вслед за ним, полагает, что «суть абстракции заключается в символическом представлении физических законов в виде конечного количества (существенных) связей между конечным множеством лингвистических объектов (символьных конструкций), пренебрегая при этом влиянием бесконечного количества остальных (несущественных) связей с бесконечным количеством остальных объектов... Любые абстрактные формулировки законов природы всегда приближительны и верны лишь в тех границах изменения параметров, в которых (при требуемой точности представления) не обнаруживается существенного влияния связей, считающихся в данной формулировке несущественными» [4. – С.48]. Иначе говоря, границы всемирной истории, в частности ее конец, мы можем помыслить только символически. В данном случае мы как раз и можем говорить о том, что конец истории в принципе метафизичен, потому что на данном этапе исторического развития (может быть через столетие все изменится) является человеческим вымыслом и постигается нами исключительно при помощи воображения и той толики знания, которой обладает философ, историк.

Литература

1. Бэкон Ф. Новый органон / Ф. Бэкон // Сочинения: в 2-х т. – Т.2. – М., 1972.
2. Герценштейн М. Бесконечность в физике / М. Герценштейн // Техника-молодежи. – 1986. – № 6.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1992.
4. Сухов В.Б. В самом ли деле природа не терпит бесконечностей // Техника-молодежи / В.Б. Сухов. – 1986. – № 6.
5. Фоменко А. Бесконечность в математике / А. Фоменко // Техника-молодежи. – 1986. – № 6.
6. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс. – М., 1988.

Literature

1. Bacon F. New Organon // Compositions in 2 volumes. V.2. – Moscow, 1972.
2. Gertsenshtejn M. Infinity in the physics // Tehnika molodezhi. – 1986, № 6.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.U. Explanatory dictionary of Russian language. – Moscow, 1992.
4. Suhov V. B. Is it true that nature doesn't stand infinity? Technika-molodezhi. – Moscow, 1986, № 6.
5. Fomenko A. Infinity in the mathematics. Technika-molodezhi. – 1986, № 6.
6. Engels F. Anti-During. Revolution in a science, made by mister Evgenii Duringom. / F.Engels – Moscow, 1988.